

УДК 81-13
doi 10.17072/2037-6681-2017-4-16-27

ИДИОМАТИКА В ПОВСЕДНЕВНОЙ УСТНОЙ РЕЧИ (к разработке методики описания)

Наталья Викторовна Богданова-Бегларян

д. филол. н., профессор кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. n.bogdanova@spbu.ru

SPIN-код: 67740937

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7652-0358>

ResearcherID: M-9042-2013

Scopus AuthorID: 56292096800

Лю Даян

аспирант кафедры русского языка

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. cristalplane@mail.ru

SPIN-код: 81444678

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5552-7454>

ResearcherID: M-5627-2017

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Богданова-Бегларян Н. В., Лю Даян Идиоматика в повседневной устной речи (к разработке методики описания) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2017. Т. 9, вып. 4. С. 16–27. doi 10.17072/2037-6681-2017-4-16-27

Please cite this article in English as:

Bogdanova-Beglarian N. V., Liu Dayang. *Idiomatika v povsednevnoy ustnoy rechi (k razrabotke metodiki opisaniya)* [Idiomatics in Everyday Speech (Search for Methods of Description)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2017, vol. 9, issue 4, pp. 16–27. doi 10.17072/2037-6681-2017-4-16-27 (In Russ.)

В статье рассматриваются методические проблемы фразеологического описания материала повседневной русской речи, организованной в Звуковой корпус «Один речевой день» (ОРД), и предлагаются возможные варианты их решения. Идиома понимается в работе достаточно широко и приравнивается к понятию фразеологизма. Критериями идиоматичности признаются устойчивость, воспроизводимость и – с некоторыми оговорками – сверхсловность той или иной единицы, а также возможность ее замены словом-идентификатором. Последнее (в сомнительных случаях) предлагается проверять в ходе специального лингвистического эксперимента. Помимо более или менее традиционных единиц такого типа, какими являются пословицы, поговорки и прочие «словарные» (имеющие лексикографическую фиксацию, в том числе модифицированные и не обязательно литературные) идиомы-фразеологизмы, в пользовательский подкорпус материала для дальнейшего исследования предлагается включать также единицы, идиоматичность которых может вызывать сомнения: устойчивые конструкции (*такое ощущение / впечатление; с ума сошёл что ли*), формы-идиомы (*по идее, по барабану, по чесноку*), идиоматизированные междометия (*Бог / чёрт с тобой! ёлки-палки, ах ты чёрт!*), прецедентные тексты, в том числе модифицированные и иноязычные, фразеологические окказионализмы (контекстуальные модификации «словарных» идиом), а также единицы, которые могут быть результатом в равной степени как сознательной модификации (например, языковой игры), осуществленной говорящим, так и речевого сбоя, типичного в ситуации спонтанного речепорождения. Для всех таких типов идиом в статье предлагается система специальных помет: *ИдОкк, *ИдИд, *ИдКонстр, *ИдМежд, *ИдПрец, *ИдПрецМод, *ИдПрес и *Ид/РСб. Предварительные количественные данные встречаемости идиом в «речевом дне» говорящего получены на материале записей первых трех информантов ОРД.

Ключевые слова: повседневная речь; звуковой корпус; идиома; фразеологический окказионализм; модифицированная идиома; методика описания.

1. Введение

Идиома (от др.-греч. *ιδίωμα* – ‘особенность, своеобразие’) была и всегда будет актуальным объектом лингвистического исследования. При всем разнообразии толкований этого термина наиболее общим можно считать сближение его с понятием *фразеологизма* в достаточно широком понимании – как оборота речи, который употребляется как некое целое, не подлежит дальнейшему разложению и значение которого не выводится из значений входящих в него слов (см., например: [Ахманова 1966; Кунин 1996]). Вслед за В. В. Виноградовым (см., например: [Виноградов 1986]) основными свойствами идиомы в таком понимании следует признать ее *воспроизводимость, устойчивость и сверхсловность*. Под *идиоматикой*, соответственно, понимается учение об идиомах, а также совокупность идиом конкретного языка. Именно в таком понимании используются данные термины в настоящем исследовании. На основании тех же признаков к идиоматике можно отнести, по видимому, и такие единицы, как *пословицы* и *поговорки* (это сомнению практически не подлежит), а также *прецедентные тексты*, которые часто употребляются в речи на правах пословиц и поговорок (см. об этом ниже – п. 3.1.3).

В статье предлагаются подходы к описанию корпусного материала устной речи с точки зрения представленности в нем идиоматических единиц разного типа: пословиц (*кто не работает, тот не ест*), поговорок (*попасть под раздачу, поставить на поток*), фразеологизмов-идиом, как «словарных», т. е. имеющих лексикографическую фиксацию, хотя и не обязательно литературных (*борьба за место под солнцем, вешать лапшу на уши*), так и «несловарных» – контекстуальных, или окказиональных (*ни в коей жизни, всяка дурка в бошку, на халяву и хлорка творог*), и проч. Обращение к корпусному материалу выявляет множество проблем, с которыми связано такое описание. В статье предлагается не только перечень таких проблем, которые возникли уже при попытке создать пользовательский подкорпус материала для анализа, но и некоторые способы их решения, т. е. возможная методика анализа устного дискурса на уровне идиоматики.

2. Источник материала исследования

Источником *материала* для настоящего исследования стал Звуковой корпус повседневной русской речи «Один речевой день» (далее – ОРД), фиксирующий максимально естественную повседневную речь носителей русского языка («речь с диктофоном на шее»)¹. Корпус ОРД создается на филологическом факультете СПбГУ с 2007 г. и к настоящему времени характеризуется

следующими количественными показателями: более 1250 часов звучания, 130 информантов (69 мужчин и 61 женщина, 17–83 года), более 1000 их собеседников-коммуникантов (3–85 лет), более 1 млн словоформ в расшифровках (транскриптах) (подробнее об ОРД см., например: [Asinovsky et al. 2009; Богданова-Бегларян и др. 2015, 2017; Русский язык повседневного общения... 2016]). Объемность и разнообразие корпусного материала, естественность и максимальная спонтанность речи, в которой носители языка используют разные типы устойчивых сочетаний, часто порождают новые идиомы (*гуляющая итатная единица, определить в хлам* и др.) или модифицируют старые (*воду полить, кладезь юмора* и др.), – все это и легло в основу выбора именно звукового корпуса для анализа особенностей функционирования идиом в устной речи.

Перед лицом такого «идиоматического разнообразия» встает вопрос о принципах отбора материала, о способах его систематизации и описания и мн. др. Эти вопросы и рассматриваются в настоящей статье.

3. Методические проблемы отбора материала и его описания

Рассмотрим последовательно все те проблемы, которые с неизбежностью встают перед исследователем при попытке описать идиоматику русской устной повседневной (прежде всего и по преимуществу – разговорной) речи. Постараемся в данном разделе не только поставить вопросы, но и найти на них более или менее приемлемые ответы, т. е. предложить конкретную методику фразеологического описания такого сложного, неоднородного и диффузного материала, каким является устная спонтанная речь, ср.: «современная разговорная речь по ее лексико-фразеологическому составу отличается от той разговорной речи, которая описана в работах Е. А. Земской и О. Б. Сиротининой» [Крысин 2008: 111]: она неоднородна и диффузна по составу и включает в себя как единицы, традиционно маркируемые пометой *разг.* (разговорное) в лексикографических источниках, так и те единицы, которые имеют просторечное или жаргонное происхождение, однако широко употребляются носителями русского литературного языка. Много таких единиц и на уровне идиоматики.

3.1. Принципы отбора материала

Первым вопросом, встающим перед исследователем, является сам *принцип отбора материала*: что считать идиомой и, следовательно, включать в выборку для дальнейшего анализа, а что не включать и, соответственно, не исследовать. Рассмотрим подробнее все конкретные возникшие перед нами вопросы.

3.1.1. Модифицированная идиома или речевой сбой?

Важной проблемой, которую пришлось решать при отборе материала для исследования, является разграничение известной, «словарной», но модифицированной в конкретном употреблении идиомы и элементарного *речевого сбоя*, в результате которого и родилась эта единица, ср.:

- (1) *я готов убр... убрать свои наза... да слова назад*
 // # здесь / скажу / у меня вот на работе был такой (...) @ угу / @ националист².

Во фрагменте (1) представлена вполне кодифицированная идиома *брать/взять <свои> слова/слово обратно/назад*³ в значении ‘отказываться/отказаться от обещанного, сказанного’ [Фразеологический словарь... 1968: 47], в которой наблюдается замена глагольной формы *брать* на *убрать*. Можно было бы говорить в данном случае о разговорной модификации этого известного выражения, если бы не масса других примет спонтанности речи, присутствующих в данном контексте: обрывы слов (*убр..., наза...*) с их повтором (контактным (on-line): *убр... убрать* – или дистантным (off-line): *наза... да слова назад*)⁴, а также наличие метакоммуникатива *да*, с помощью которого говорящий как бы подтверждает сам для себя, что, кажется, правильно вспомнил и хоть и не с первой попытки употребил это выражение⁵. Что перед нами? Ошибочное употребление идиомы, порожденное речевым сбоем, или все же разговорная ее модификация? Думается, что правильным решением будет не искать на этот вопрос единственно правильный ответ (какого при анализе устной спонтанной речи почти никогда и не может быть), а учитывать при отборе все такого рода единицы и включать их в пользовательский подкорпус для дальнейшего исследования, но, например, маркировать определенным образом (скажем, **Ид/РСб – идиома/речевой сбой*) и снабжать в ходе описания специальным лингвистическим комментарием. Не исключено, что доля таких единиц в повседневной речи окажется достаточно большой, что, несомненно, добавит существенный нюанс к описанию ее специфики. Важно, что при анализе письменной речи такой вопрос не мог бы даже возникнуть.

3.1.2. Идиома или просто частотная комбинация слов?

Достаточно много в нашей устной речи вполне устойчивых лексических последовательностей, или *конструкций*, которые отличаются высокой употребительностью, узнаваемостью, воспроизводимостью и повторяемостью в речи разных говорящих, ср.: «РР (разговорная речь. – Авт.) – это языковая система, для которой в высшей степени характерно стремление к ис-

пользованию готовых единиц, всякого рода готовых конструкций, что объясняется автоматизмом протекания речевого акта. Говорящий, находясь в условиях непринужденного неподготовленного общения, стремится упростить и облегчить свое “речевое поведение”, поэтому он легко и часто прибегает к готовым языковым формулам, в том числе всякого рода клише, шаблонам, стереотипам» [Земская и др. 1981: 6]. Такими готовыми формулами можно признать многие единицы из нашего материала, ср.: *с ума сошёл / спятил / дурной что ли; серьезно / правда что ли; не видишь / слышишь что ли; знаешь как / кто / что...; такое впечатление / ощущение, что...; (тут) такое дело; (что-нибудь) в таком духе* и под. Идиоматичность подобных конструкций⁶ хорошо ощущается носителями языка, но можно ли причислить их к идиомам? Представляется, что на первом этапе исследования, в ходе подготовки пользовательского подкорпуса материала, их следует учитывать – например, с пометой **ИдКонстр* (*идиоматизированная конструкция*). В дальнейшем наличие и степень идиоматичности подобных единиц можно проверить в ходе лингвистического эксперимента, организовав своеобразную проверку фразеологизма *словом-идентификатором* (см. о важности данного критерия: [Балли 1955; Виноградов 1986]).

Но в устной речи есть и другие конструкции, также весьма распространенные, обладающие «и цельностью, и повторяемостью, и воспроизводимостью, и элементами грамматического значения, и несомненным планом выражения», но практически утратившие свое лексическое, а порой и грамматическое значение, на смену которому пришло прагматическое, дискурсивно-функциональное (*функция* в дискурсе): это конструкции *хезитативные, дискурсивные* (стартовые, направляющие / навигационные или финальные), *поисковые, рефлексивные, метакоммуникативные, аппроксимативные* и проч. (см. о них подробнее: [Богданова-Бегларян 2014]): *это самое, как его (её, их), как это, скажем так, не знаю, ну знаешь, и все дела, пятое-десятое* и под. Подобные единицы, как представляется, несмотря на множество признаков, сближающих их с идиомами, все же должны остаться за рамками предполагаемого анализа речевого материала. Их логичнее описывать в терминах *прагматем*, а не идиом (о понятии *прагматемы* и типологии прагматем русской устной речи см.: [там же]).

3.1.3. Идиома ли прецедентный текст?

Столь же проблематичным можно считать и разграничение идиом и *прецедентных текстов*, под которыми понимаются «осознанные или неосознанные, точные или преобразованные цита-

ты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам» [Костомаров, Бурвикова 1996: 297]. В корпусном материале таких примеров оказалось достаточно много, ср.:

- (2) *там как-то через Нортон Коммандер нужно заходить я помню что (...) / искать вот этот номер там // @ *Н *П # так-то всё где-то написано / # зачем ? он там же // *П # ну смотря какая Лингво ещё // *П там везде по-разному // *П у меня десятая / *П была шестая // *П # у Майкла есть // *П # ну у Майкла **всё есть** / *П **как в Греции** [цитата из «Свадьбы» А. П. Чехова (1889 г.); используется как шутивное обозначение наличия, доступности чего-либо нужного, дефицитного и т. п.];*
- (3) *ты хочешь кофе ? *П **их есть у меня** !* [строка из одесской песни, начинающейся словами: *Вы хотите песен? – Их есть у меня!* И пародирующей известный романс Саши Макарова «Вы просите песен, их нет у меня» (1912 г.)];
- (4) *а для чего на кораблях брёвна ? @ можно... // можно здесь остановиться / например // *П их строили (...) из досочек / *П а не из железячек // *П в некоторые (...) **времена** (...) **не столь отдалённые*** [модификация известного выражения *места не столь отдалённые* из «Уложения о наказаниях» дореволюционной России, по которому ссылка делилась на две степени: в *отдалённые* и *не столь отдалённые места* Сибири. В современном языке употребляется *иронически* и *эффемистически*: о тюрьме, исправительном учреждении, поселении где-либо по приговору суда и т. д. Иногда – в переносном смысле, применительно к поездке куда-либо (Серов 2017)] или даже – *шутивно* – о новых городских кварталах или о школьном туалете (Максимов 2002: 244–245)];
- (5) *сейчас буду уже собираться // *П // # отлично // *П отлично / *П хорошо пришёл // *П // # да(:) // *П **ты удачно пришёл** // *П // # ну ладно / скачивай у меня !* [несколько измененный прецедентный текст *Это я удачно зашёл* – цитата из к/ф «Иван Васильевич меняет профессию» (1973 г.)].

Считать ли подобные единицы идиомами? Учитывать ли при анализе? Снова думается, что – по крайней мере, на этапе создания самого пользовательского подкорпуса материала – лучше считать, учитывать и также снабжать специальным маркером: например, **ИдПрец* (идиома – прецедентный текст) – для контекстов типа (2)–(3), употребленных без всяких изменений, и **ИдПрецМод* (идиома – прецедентный модифицированный текст) – для контекстов типа (4)–(5), в которых прецедентные тексты подверглись каким-то изменениям. Представляется, что в обоих случаях в ходе описания подобного материала снова необходим соответствующий лингвистический комментарий. Данные о распространенности подобных единиц в повседневной устной речи также расширят наши представления о специфике такой речи.

Встречаются подобные прецедентные фрагменты и в качестве иноязычных вкраплений в русский устный текст:

- (6) *(а-э) русские корабли с русскими моряками и русскими адмиралами могут *В по примеру Юлия Цезаря / **veni vedi vici** / прийти увидеть победить* [с лат. – *Пришёл, увидел, победил* – слова, которыми, как сообщает Плутарх в своих «Изречениях царей и полководцев», Юлий Цезарь в 47 г. до н. э. уведомил своего друга Аминция в Риме о победе, быстро одержанной им при Зеле над Фарнаком, сыном Митридата];
- (7) *мне говорят / *С канал Грибоедова // *П я говорю / а где Пряжка ? а он / психушка ? # *Н **Please / tell me! why !*** [название песни английской рок-группы «The Beatles», написанной Джоном Ленноном в 1964 г.].

Вероятно, и такие единицы стоит учитывать при нашем анализе и маркировать так же, как и на русском материале, только в латинице: **IdPrec* (идиома – иноязычный прецедентный текст).

Сложнее обстоит дело в тех случаях, когда использование прецедентного текста превращается в затяжную языковую игру, в которую включаются оба собеседника, ср. (напомним, что знак # в расшифровках означает смену говорящих):

- (8) *но... но самое забавное / как я её* [информацию о местонахождении какого-то объекта в ходе проводимой говорящим экскурсии] *дала своим друзьям // *П **вот это дом** // *П и тут я понимаю / что я больше никакой информации не помню об этом // *П # **который построил Джек** // # **это дом** / в нём живёт много людей // *П @ так / а мы не туда пошли @ **а это синица** // *П # ну // *П # **которая** // **лихо ворует пшеницу** // *П **в доме / который построил Джек*** [строки из стихотворения А. Милна в переводе С. Маршака];
- (9) *военный патруль до сих пор тут ? # да ? *П (:)* *эй... # ... их затопливает // *Н находится / ... **на ихуне ! @ *Н // *С *П # **Верещагин / уходи с баркаса !***** [цитата из к/ф «Белое солнце пустыни» (1970 г.)];
- (10) *нет / они отрезали всё что можно было (э-э) ... @ ага / @ до # до () **до основания / а затем** / *С а () **затем ! # а затем всё пришли мне*** [строка из «Интернационала»; автор текста – Эжен Потье (1871 г.), русский перевод А. Я. Коца (1902 г.)].

Такого рода фрагменты трудно представить в материале как одну цельную единицу, так же как, например, случаи цитирования больших фрагментов песен или стихотворений (такого материала в ОРД тоже много⁷), поэтому трудно отнести и к классу идиом.

В качестве критерия идиоматичности прецедентного текста можно предложить возможность замены подобного фрагмента *словом-идентификатором*, а в случае сомнений провести весь такой спорный материал через лингвистический эксперимент.

3.1.4. Идиома или предложно-падежная словоформа?

Вопрос об идиоматичности / неидиоматичности *предложно-падежных сочетаний* давно и широко обсуждается в отечественной лингвистике. И таких примеров в материале настоящего исследования тоже достаточно много, ср.:

- (11) условия тяжёлые были / это говорит о том / что подбираются кадры очень хорошие / и сразу **без никаких** начинают / и срабатываются;
- (12) ну / хотя вот в последний раз / **по идее** / вообще никто не лажал практически / хорошо танцевали;
- (13) страну / кстати / **по барабану** можно ставить / да не / ну наверное / надо Израиль поставить;
- (14) но самое прикольное то @ что теперь **по ходу** я буду в курсе всего / что происходит в инсте.

Против признания таких единиц идиомами высказывался, например, Н. М. Шанский, ссылаясь на их одноударность, что свойственно слову в отличие от фразеологизма, ср.: «Поскольку в подобных образованиях (предложно-падежных формах. – Авт.) всего одно ударение, они не могут быть интерпретированы и как фразеологизмы: в них нет фонетической расчлененности, свойственной фразеологическим сращениям. Это обычные слова, лишь раздельно написанные», «кроме раздельного написания, слова типа *до упаду* ничем не отличаются от “классических” слов, входящих в разряд наречий» [Шанский 1996: 31–32]. Однако большинство исследователей придерживается иной точки зрения, согласно которой устойчивые предложно-падежные сочетания рассматриваются в рамках фразеологических единиц, см.: [Ройзензон 1961; Лекант 1965; Куклина 2006, Тимошенко 2010 и др.]. П. А. Лекант предложил называть такие «устойчивые предложно-субстантивные формы» *формами-идиомами* [Лекант 1965: 42] на том основании, что «в них нельзя выделить элементы значения, внесенные предлогом и существительным. Предлог не может быть определен и как формальное слово, как носитель грамматического значения. Всем этим формы-идиомы отличаются от соответствующих свободных сочетаний предлога с существительным» [там же: 43].

В настоящей работе принимается именно эта точка зрения и формы-идиомы включаются в пользовательский подкорпус для дальнейшего исследования – с пометой ***Фид** (*форма-идиома*). В случае сомнений в степени идиоматичности таких единиц также возможно проведение лингвистического эксперимента.

3.1.5. Идиоматичность междометных конструкций

Еще одна группа единиц, требующих принятия решения об их идиоматичности, – это различные междометные конструкции: *Бог / чёрт /*

хрен (его) знает, ни хрена себе! Боже мой! ёлки-палки, ух ты! и под.:

- (15) *например(?) если я даю в долг / я всегда(:) расстаюсь с деньгами например ... @ сразу / чтобы ... вдруг не отдадут // @ я / морально / @ угу // @ от... отдаю / # прикольно // # я (... э) рассчитываю сейчас / что я отдаю // а потом когда мне приходит долг / так **оппа** // @ ага // @ **ни хрена себе** // типа о / кру... круто // мне ещё плюс деньги пришли // я на них не рассчитывал;*
- (16) **Боже мой** / где эта Мексика / где Бразилия;
- (17) *вообще вз... () такая () сл... сложная история у меня с этим здоровьем и с этим курением / вообще **чёрт его знает!***

Думается, подобные единицы – в отличие от одиночных типа *о* или *оппа* из контекста (15) – стоит включать в материал исследования как идиоматизированные междометия и снабжать соответствующей пометой: например, ***ИдМежд** (*идиоматизированное междометие*). Такими единицами материал ОРД богат чрезвычайно.

3.2. Поиск единиц для анализа

Отдельную проблему представляет собой сам процесс *поиска единиц описания* в корпусном материале. Использование маркера IDIOM, что выводит на автоматизированный поиск, возможно только на ограниченном материале сбалансированного, аннотированного на всех уровнях подкорпуса ОРД объемом в 125 000 словоупотреблений (подкорпус содержит речь 100 информантов и 154 коммуникантов, мужчин и женщин трех возрастных групп, принадлежащих к различным профессиональным и статусным группам) (подробнее об этом пилотном исследовании на материале ОРД см.: [Русский язык повседневного общения... 2016])⁸.

Более точным представляется метод *сплошной выборки*, что весьма затруднительно осуществить сразу на всем корпусном материале. Поэтому в настоящем исследовании предлагается для начала провести отбор идиом на материале речи (транскриптов) небольшого количества информантов, что позволит получить общее представление о материале: разнообразие типов идиом, встречающихся в повседневной коммуникации, соотношение количества использованных говорящим устойчивых выражений, с одной стороны, и времени звучания речевого отрезка, а также количества слов в этом фрагменте – с другой (см. разд. 4).

В перспективе возможно также сделать выборку материала из речи нескольких групп информантов для учета в ходе анализа, например, их гендера, возраста, уровня речевой компетенции и других параметров, которые сбалансированы в корпусе ОРД.

4. Конкретный материал исследования

В настоящей статье такое пилотное исследование разговорной идиоматики проведено на материале речи трех первых информантов из корпуса ОРД (И1, И2, И3) и их коммуникантов⁹ (см. табл. 1)¹⁰.

Из табл. 1 видно, что первые три информанта из числа участников проекта ОРД оказались практически одинаковыми по возрасту, статусу и

образованию, но все же принадлежат к разным профессиональным группам. Думается, что некоторое представление об их речи на уровне идиоматики получить все же удастся, а в дальнейшем эта группа непременно будет расширена и сбалансирована. Пока же нам важно разработать саму методику задуманного исследования.

Приведем далее количественные данные записей этих трех информантов (см. табл. 2).

Таблица 1 / Table 1

Метаданные информантов / Metadata of informants

Метаданные инф.	И1	И2	И3
Пол	Ж	М	Ж
Возраст	33	32	33
Место рождения	Санкт-Петербург		
Образование	Высшее	Незаконченное высшее	Высшее
Квалификация по диплому	Экскурсовод	Инженер	
Профессия (род деятельности)	Няня, репетитор	Работает на производстве	Маркетинг, руководитель отдела
Дополнительные сведения	Владеет английским и немецким языками	Владеет английским и украинским языками; в СПб живет 15 лет	
Профессиональная группа	ГУМ ¹¹	ИНЖ	ОФ
Статусная группа	СП ¹²	СП	РУК
Возрастная группа	Средн.	Средн.	Средн.

Таблица 2 / Table 2

Количественные данные записей информантов / Quantitative data of informant entries

№ инф.	№ звукового файла	Время звучания (мин: сек)	Объем фрагмента в словах ¹³	Кол-во идиом (употреблений)	Кол-во идиом на объем «речевого дня» в словах (%)	Кол-во идиом на минуту записи
И1	1	35:23	5 285	44	0,83	1,24
	2	14:54	1 979	6	0,3	0,40
	3	4:07	788	–	–	–
	4	26:48	4 213	14	0,33	0,52
	5	11:26	2 399	5	0,21	0,43
Всего		91:58	14 664	69	0,47	0,75
И2	1	23:02	2 855	9	0,32	0,39
Всего		23:02	2 855	9	0,32	0,39
И3	4	13:03	2 852	22	0,77	1,69
	9	05:39	832	2	0,24	0,36
	10	06:37	1 334	9	0,67	1,38
	11	11:24	2 353	8	0,34	0,70
Всего		36:03	7 371	41	0,56	1,14

Из табл. 2 видно, что средняя доля разного типа идиом на объем текстового фрагмента в словах составляет 0,2–0,3 % (ср. 0,19 % в целом по аннотированному подкорпусу ОРД: см. примеч. 9), хотя в отдельных случаях возрастает до 0,7–0,8 %. Количество идиом (напомним, в широком их понимании) на минуту звучания варьирует от нуля (файл 3 в записи И1) до 1,69 (файл 4

в записи И3, когда говорящие употребляют чуть ли не до двух идиом в минуту). Любопытно было бы в ходе исследования фиксировать специфику коммуникативных ситуаций (тематика разговора, характеристики говорящих и отношения между ними, место общения и т. д.), в которых уровень идиоматичности используемых лексических средств особенно высок.

5. Выводы

Если формулировать выводы из приведенных рассуждений как некоторые методические рекомендации для анализа (на корпусном материале) идиоматики повседневной русской речи, то следует, вероятно, прежде всего говорить о необходимости выработки четких критериев отбора материала. Идиомой должна быть признана речевая (не условно-речевая!)¹⁴ единица, которая обладает признаками воспроизводимости, устойчивости и отчасти сверхсловности (за исключением форм-идиом типа *по ходу, по сути, по чесноку*). Дополнительным критерием идиоматичности можно считать способность такой единицы заменяться *словом-идентификатором*, что в случае необходимости устанавливается в ходе лингвистического эксперимента.

С учетом всех рассмотренных сложностей отбора единиц для дальнейшего анализа в пользовательский подкорпус материала должны войти, конечно, традиционные и не вызывающие сомнений пословицы, поговорки и «словарные» фразеологизмы-идиомы (своеобразное ядро сематического поля идиоматики русской разговорной речи). В случае выявления «несловарных» (контекстуальных) модификаций этих единиц можно говорить о *фразеологических окказионализмах* и использовать при анализе помету **ИдОкк* (*окказиональные идиомы*). Этот пласт материала можно квалифицировать как *ближнюю периферию* сематического поля идиоматики русской разговорной речи.

Кроме того, в подкорпус (и тоже, по-видимому, в пласт ближней периферии) для анализа должны быть включены также *формы-идиомы* (**ФИд*), *идиоматизированные конструкции* (**ИдКонстр.*) и *междометия* (**ИдМежд.*), *прецедентные тексты* на любом языке (**ИдПрец.*, **ИдПрецМод* и **ИдПрец*), представляющие собой цельную единицу и также способные заменяться *словом-идентификатором* (что в случае необходимости снова можно проверить в ходе лингвистического эксперимента).

С пометой **Ид/РСб* могут войти в этот подкорпус такие модифицированные идиомы, в отношении которых нет уверенности, что эта модификация сознательно осуществлена говорящим, а не вызвана речевым сбоем, т. е. специфической спонтанного речепорождения (пласт *дальней периферии* сематического поля идиоматики русской разговорной речи).

Первые наблюдения над корпусным материалом позволяют предположить, что зона идиоматической периферии, особенно ближней, в устной спонтанной речи значительно шире зоны ядра. Объем дальней периферии в соотношении

с ближней еще только предстоит установить в ходе исследования.

Не исключено, впрочем, что конкретный анализ корпусного материала выявит необходимость создания еще каких-то помет типа предложенных выше и расширит зону периферии, как ближней, так и дальней.

Не входят в число идиом *вводные конструкции* разного типа (*грубо говоря, к слову сказать* и под. по той простой причине, что являются, так же как прагматы, не *речевыми*, а *условно-речевыми* функциональными единицами устного дискурса), а также те разговорные словосочетания, специфика которых обеспечивается не идиоматичностью всей единицы, а лишь изменением значения входящих в нее слов (*подсесть на сало, наворачивать бутерброды один за другим* и под.).

Поиск единиц для анализа должен проводиться методом *сплошной выборки* с фиксацией времени звучания и объема в словах каждого речевого фрагмента. В дальнейшем это позволит не только создать достаточно полную типологию идиом устной речи, но и установить зависимость появления идиоматических единиц разного типа от характеристик как говорящих, так и всей коммуникативной ситуации.

Предварительные количественные данные, полученные в ходе пилотного исследования «речевых дней» трех первых информантов ОРД, позволяют заключить, что средняя доля идиом в их речи – 0,2–0,3 %, что соответствует общим показателям по корпусу ОРД. В отдельных разговорах (коммуникативных ситуациях) эта доля возрастает до 0,7–0,8 %. За минуту разговора говорящий (вместе со своими собеседниками) способен употребить до 1,69 идиом.

Важно отметить и еще одну особенность проведенного пилотного исследования, которая дополнительно усиливает степень условности получаемых данных: речь информанта и его коммуникантов в течение «речевого дня» пока не дифференцируется. Иными словами, полученные количественные характеристики относятся не к речи конкретного говорящего, а к коммуникативному акту в целом. Вероятно, в дальнейшем целесообразно ввести в таблицу еще и метаданные всех коммуникантов (в рамках корпуса ОРД это вполне возможно), что позволит получить информацию о специфике (на уровне идиоматики) разных типов повседневного общения (макро-, микро- и мини-эпизодов «речевого дня») (подробнее о дискретности «речевого дня» говорящего на «коммуникативной шкале» см.: [Sherstinova 2015b; Русский язык повседневного общения... 2016]).

Еще одно необходимое замечание: многие из методических трудностей описания, которые обсуждаются в настоящей статье, связаны именно с устным характером материала и попросту не могут возникнуть при анализе материала письменной речи.

Можно предположить, что лингвистический анализ созданного таким образом пользовательского подкорпуса материала устной повседневной речи позволит увидеть еще одну грань такой речи, а также откроет много других возможностей фразеологического исследования речевого материала.

Примечания

¹ Т. Г. Винокур считает, что устная речь должна фиксироваться именно «на магнитофонном уровне достоверности» [Винокур 1988: 47] и только в таком виде становиться предметом лингвистического анализа. Ср. также: «Лингвисты обычно делают утверждения о тех или иных языковых фактах, основываясь на данных письменного языка, предполагая, что это утверждения о языке вообще. Это совершенно неоправданно: истинность любого такого утверждения должна непосредственно проверяться на устном материале» [Кибрик, Подлеская 2009: 25].

² Знак # в расшифровках (здесь и далее в примерах) означает смену говорящих; знак @ – наложение их речи; *П, (), (...), ... – паузы разной длительности и различного характера; знак *Н – неразборчивый фрагмент; *В – вдох, *С – смех. Подробнее о специальных обозначениях в транскриптах ОРД см.: [Шерстинова и др. 2009; Русский язык повседневного общения... 2016: 242–243].

³ Нельзя не отметить, что уже и в кодифицированном виде данная идиома отличается существенной структурной вариативностью, затрагивающей все ее компоненты.

⁴ О двух типах стратегии, используемой говорящим в ходе преодоления речевого сбоя, – мгновенной (on-line) и дистантной, отложенной на некоторое время (off-line), – см., например: [Подлеская, Кибрик 2005].

⁵ Подробнее о таком употреблении *партикулы*, или «блуждающей частицы» (термины Т. М. Николаевой [Николаева 2008: 266–269]), да см., например: [Звуковой корпус... 2013: 161–162; Шершнева 2015]. Эта функция *да* является атрибутом именно устной спонтанной речи.

⁶ В таком понимании *конструкция* сближается с соответствующим термином из *Грамматики конструкций (CxG)* Ч. Филлмора [Fillmore 1965]. Основным положением этой теории является тезис о том, что практически вся языковая деятельность говорящего, за редкими исключения-

ми, состоит из конструкций [Рахилина 2010], что хорошо подтверждается анализом корпусного материала русской устной речи.

⁷ Так, например, на основе анализа материала ОРД удалось выделить группу «поющих участников» – информантов, в речи которых присутствуют эпизоды бытового пения. Такие примеры нельзя однозначно отнести к цитированию, эти речевые фрагменты требуют более тщательного изучения. Т. Ю. Шерстинова, автор этого исследования, называет данное явление *singing behavior* (см.: [Sherstinova 2015a]).

⁸ В ходе этого пилотного исследования было, в частности, установлено, что идиомы (IDIOM; в подкорпусе их 0,19 % общего объема в словах) в наибольшем количестве присутствуют в речи групп БИЗ (бизнесмены и предприниматели) (0,58 %), ТВОР (творческая интеллигенция) (0,56 %) и РАБ (рабочие) (0,40 %). Впрочем, принципы выделения идиом в корпусном материале в ходе пилотного аннотирования не прорабатывались так тщательно, как предлагается в настоящем исследовании, поэтому полученные данные можно принять лишь в самом первом приближении.

⁹ На этом (пилотном) этапе исследования речь информанта и его коммуникантов в течение «речевого дня» не дифференцируется.

¹⁰ В таблице приведено только то, что информант сам зафиксировал в социологической анкете, которую заполнял в день записи. Как показали наблюдения над материалом ОРД, в ходе такого анкетирования было получено не более 70 % данных об участниках эксперимента. Многие графы анкет говорящие оставляли незаполненными – это неизбежное следствие массовых опросов.

¹¹ ГУМ – носители языка с гуманитарным образованием и сферой деятельности, ИНЖ – инженеры, ОФ – офисные работники. Подробнее о профессиональных группах информантов в корпусе ОРД см.: [Русский язык повседневного общения... 2016].

¹² СП – носители языка из группы специалистов, РУК – руководители. Подробнее о статусных группах информантов в корпусе ОРД см.: [там же].

¹³ Объем фрагмента в словах подсчитывался автоматически, поэтому в него попали и все знаки расшифровки – следовательно, эти данные надо воспринимать в значительной степени как условные, хотя и дающие все же представление о частоте встречаемости идиом разного типа в нашей устной речи. Говоря о доле идиом на объем текста в словах, надо также понимать, что сами идиоматические единицы, как правило, неоднословны, но принимаются нами за цельную единицу каждая. Это еще усиливает степень

условности полученных данных, хотя и не снижает их ценности для фразеологического (идиоматического) описания устной речи.

¹⁴ Данное противопоставление базируется на классификации функциональных единиц устного дискурса, в которой выделяют (1) *речевые*, полнозначные, элементы звуковой цепи, передающие основное содержание текста; (2) *прагматические условно-речевые* единицы, характеризующиеся высокой употребительностью и повторяемостью в речи разных говорящих, помогающие структурировать текст, но не связанные напрямую с его содержанием (служебные, вводные слова и прагматемы), а также (3) *неречевые* элементы, невербальные заполнители пауз – хезитации (колебания говорящего) (э-э, м-м, а-а и под.). В основу этой классификации положена концепция, разработанная авторами семантического словаря, см.: [Русский семантический словарь 1998]. Подробнее о трех этих типах единиц см.: [Куканова 2009: 173–177; Звуковой корпус... 2013].

Список литературы

Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.

Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Изд-во иностр. лит., 1955. 416 с.

Богданова-Бегларян Н. В. Прагматемы в устной повседневной речи: определение понятия и общая типология // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2014. Вып. 3(27). С. 7–20.

Богданова-Бегларян Н. В., Асиновский А. С., Блинова О. В., Маркасова Е. В., Рыко А. И., Шерстинова Т. Ю. Звуковой корпус русского языка: новая методология анализа устной речи // Язык и метод: Русский язык в лингвистических исследованиях XXI века. Вып. 2 / ред. Д. Шумска, К. Озга. Kraków: Wydawnictwo Uniwersyteckiego Jagiellońskiego, 2015. С. 357–372.

Богданова-Бегларян Н. В., Шерстинова Т. Ю., Блинова О. В., Мартыненко Г. Я. Корпус «Один речевой день» в исследованиях социолингвистической вариативности русской разговорной речи // Анализ разговорной русской речи (АР³-2017): труды седьмого междисциплинарного семинара / науч. ред. Д. А. Кочаров, П. А. Скрелин. СПб.: Политехника-принт, 2017. С. 14–20.

Виноградов В. В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. Изд. 3-е, испр. М.: Высш. школа, 1986. 640 с.

Винокур Т. Г. Устная речь и стилистические свойства высказывания // Разновидности городской устной речи: сб. науч. тр. / ред. Д. Н. Шмелев, Е. А. Земская. М.: Наука, 1988. С. 44–84.

Звуковой корпус как материал для анализа русской речи. Ч. 1: Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2013. 536 с.

Земская Е. А. Китайгородская М. В. Ширяев Е. Н. Русская разговорная речь. Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис. М.: Наука, 1981. 276 с.

Кибрик А. А., Подлеская В. И. (ред.) Рассказы о сновидениях. Корпусное исследование устного русского дискурса. М.: Языки слав. культур, 2009. 736 с.

Крысин Л. П. Некоторые принципы словарного описания русской разговорной речи (Постановка задачи) // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 110–118.

Куканова В. В. Лингвистический анализ репродуцированных текстов (на материале звукового корпуса русской речи юристов): дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 224 с.

Кукулина И. Н. Явления фразеологизации и дефразеологизации в языке современной прессы: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006. 18 с.

Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. школа; Дубна: Феникс, 1996. 381 с.

Лекант П. А. К вопросу о формах-идиомах в русском языке // Проблемы фразеологии и задачи ее изучения в высшей и средней школе. Вологда: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1965. С. 41–43.

Максимов Б. Б. *Фильтруй базар*: словарь молодежного жаргона города Магнитогорска. Магнитогорск: МаГУ, 2002. 506 с.

Николаева Т. М. Непарадигматическая лингвистика: История «блуждающих частиц». М.: Языки слав. культур, 2008. 376 с.

Подлеская В. И., Кибрик А. А. Коррекция сбоев в устной спонтанной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды международной конференции «Диалог'05» / под ред. И. М. Кобозевой, А. С. Нариньяни, В. П. Селегея. М.: РГГУ, 2005. URL: // <http://www.dialog-21.ru/media/2416/podlesskaya-kibrik.pdf> (2005) (дата обращения: 11.09.2017).

Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций. М.: Изд. центр «Азбуковник», 2010. 584 с.

Ройзензон Л. И. Фразеологизация как лингвистическое явление // Труды СамГУ им. А. Навои. 1961. № 119. С. 101–119.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Т. 1: Слова указующие: местоимения. Слова именуемые: имена существительные (*Всё живое. Земля. Космос*). М.: Азбуковник, 1998, 807 с.

- Русский язык повседневного общения: особенности функционирования в разных социальных группах / отв. ред. Н. В. Богданова-Бегларян. СПб.: ЛАЙКА, 2016. 244 с.*
- Серов В.* Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений. URL: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/12/53.htm> (2017) (дата обращения: 12.09.2017).
- Тимошенко И. В.* Формы-идиомы: семантика и употребление: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 18 с.
- Фразеологический словарь русского языка.* Изд. 2-е, стер. / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров / под ред. А. И. Молоткова. М.: Сов. энциклопедия, 1968. 544 с.
- Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка. СПб.: Спец. лит., 1996. 192 с.
- Шерстинова Т. Ю., Рыко А. И., Степанова С. Б.* Система аннотирования в звуковом корпусе русского языка «Один речевой день» // Формальные методы анализа речи: материалы XXXVIII Междунар. филол. конф. (16–20 марта 2009 г.). СПб.: Ф-т филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 66–75.
- Шершнева Д. М.* Да как лексическая и функциональная единица русской речи // *Studia Slavica XVIII*. Таллин, 2015. С. 270–278.
- Asinovsky, A., Bogdanova, N., Rusakova, M., Ryko, A., Stepanova, S., Sherstinova, T.* The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication “One Speaker’s Day”: Creation Principles and Annotation / Matoušek, V., Mautner, P. (eds.) TSD 2009. LNAI, vol. 57292009. Berlin-Heidelberg: Springer, 2009. P. 250–257.
- Fillmore, Ch.* Indirect Object Constructions in English and the Ordering of Transformations. The Hague: Mouton & CO, 1965. 54 p.
- Sherstinova, T.* Some Observations on Everyday Singing Behavior Based on Long-Term Audio Recordings // *Language, Music and Computing (LMAC-2015)*, Communications in Computer and Information Science, CCIS, vol. 561 / Eismont, P., Konstantinova, N. (eds.). Springer International Publishing Switzerland, 2015a. P. 88–100.
- Sherstinova, T.* Macro Episodes of Russian Everyday Oral Communication: Towards Pragmatic Annotation of the ORD Speech Corpus / Ronzhin, A. et al. (eds.) SPECOM 2015 // *Lecture Notes in Artificial Intelligence*, LNAI, vol. 9319. Springer International Publishing, Switzerland, 2015b. P. 268–276.
- References**
- Akhmanova O. S.* *Slovar’ lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow, Sovetskaya Entsiklopedia Publ., 1966. 608 p. (In Russ.)
- Bally Ch.* *Obshchaya lingvistika i voprosy frantsuzskogo yazyka* [General Linguistics and Issues of the French Language]. Moscow, Inostrannaya Literatura Publ., 1955. 416 p. (In Russ.)
- Bogdanova-Beglarian N. V.* Pragmatemy v ustnoy povsednevnoy rechi: opredelenie ponyatiya i obshchaya tipologiya [Pragmatic Items in Everyday Speech: Definition of the Concept and General Typology]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology]. 2014, issue 3(27), pp. 7–20. (In Russ.)
- Bogdanova-Beglarian N. V., Asinovsky, A. S., Blinova O. V., Markasova E. V., Ryko A. I., Sherstinova T. Yu.* *Zvukovoy korpus russkogo yazyka: novaya metodologiya analiza ustnoy rechi* [Speech Corpus of the Russian Language: a New Methodology for Analyzing Oral Speech]. *Yazyk i metod: russkiy yazyk v lingvisticheskikh issledovaniyakh 21 veka. Vyp. 2* [Language and Method: The Russian Language in the Linguistic Studies of the 21st Century. Issue 2]. Ed. by D. Shumska, K. Ozga. Cracow, 2015, pp. 357–372. (In Russ.)
- Bogdanova-Beglarian N. V., Sherstinova T. Yu., Blinova O. V., Martynenko G. Ya.* *Korpus «Odin rechevoy den’» v issledovaniyakh sotsiolingvisticheskoy variativnosti russkoy razgovornoy rechi* [Corpus “One Speaker’s Day” in Studies of Sociolinguistic Variability of Russian Colloquial Speech]. *Analiz razgovornoy rechi (AR³-2017): trudy sed’mogo mezhdisciplinarnogo seminarara* [Analysis of Spoken Russian Speech (AR³-2017): Proceedings of the 7th Interdisciplinary Seminar]. Ed. by D. A. Kocharov, P. A. Skrelin. St. Petersburg, Politekhnika-Print Publ., 2017, pp. 14–20. (In Russ.)
- Vinogradov V. V.* *Russkiy yazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian language: Grammatical Doctrine on the Word]. Moscow, Vysshaya Shkola Publ., 1986. 640 p. (In Russ.)
- Vinokur T. G.* *Ustnaya rech’ i stilisticheskie svoystva vyskazyvaniya* [Oral Speech and Stylistic Properties of the Language]. *Raznovidnosti gorodskoy ustnoy rechi. Sbornik nauchnykh trudov* [Varieties of Urban Oral Speech. Collection of Scientific Works]. Ed. by D. N. Shmelev, E. A. Zemskaya. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 44–84. (In Russ.)
- Zvukovoy korpus kak material dlya analiza russkoy rechi. Kollektivnaya monografiya. Chast’ I. Chtenie. Pereskaz. Opisaniye* [Speech Corpus as a Base for Analysis of Russian Speech. Collective Monograph. Part 1. Reading. Retelling. Description]. Ed. by N. V. Bogdanova-Beglarian. St. Petersburg, SPbU Press, 2013. 532 p. (In Russ.)
- Zemskaya E. A., Kitaigorodskaya M. V., Shiryayev E. N.* *Russkaya razgovornaya rech’. Obshchie voprosy. Slovoobrazovanie. Sintaksis* [Russian Col-

- loquial Speech. General Issues. Word Formation. Syntax]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 276 p. (In Russ.)
- Rasskazy o snovideniyakh. Korpusnoe issledovanie ustnogo russkogo diskursa [Night Dream Stories: A Corpus Study of Spoken Russian Discourse]. Ed. by A. A. Kibrik, V. I. Podlesskaya. Moscow, LRC Publishing House, 2009. 736 p. (In Russ.)
- Krysin L. P. Nekotorye printsypy slovarnogo opisaniya russkoy razgovornoy rechi (Postanovka zadachi) [Some Principles of Making a Russian Colloquial Speech Dictionary (Setting the Problem)]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory]. 2008, issue 2(16), pp. 110–118. (In Russ.)
- Kukanova V. V. *Lingvisticheskiy analiz reproduktivnykh tekstov (na materiale zvukovogo korpusa russkoy rechi yuristov)*. Diss. kand. filol. nauk [Linguistic Analysis of Reproduced Texts (Based on Russian Speech Corpus of Lawyers). Cand. philol. sci. diss.]. St. Petersburg, 2009, 224 p. (manuscript). (In Russ.)
- Kuklina I. N. *Yavleniya frazeologizatsii i defrazeologizatsii v yazyke sovremennoy pressy*. Avtoreferat diss. dokt. filol. nauk [The Phenomenon of Phraseologization and Dephraseologization in the Modern Press Language. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2006. 18 p. (In Russ.)
- Kunin A. V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka* [Phraseology Course of the Modern English Language]. Moscow, Dubna Publ., 1996. 381 p. (In Russ.)
- Lekant P. A. K voprosu o formakh-idiomakh v russkom yazyke [To the issue of Forms-Idioms in the Russian language]. *Problems of Phraseology and Objectives of its Study in Higher and Secondary School*. Vologda, Severo-zapadnoe izdatel'stvo Publ., 1965, pp. 41–43. (In Russ.)
- Maksimov B. B. *Fil'truy bazar: slovar' molo-d'ozhnogo slenga goroda Magnitogorska* [Watch your mouth: Youth Slang Dictionary of Magnitogorsk city]. Magnitogorsk, MaSU Press, 2002. 506 p. (In Russ.)
- Nikolaeva T. M. *Neparadigmatische lingvistika: Istoriya «bluzhdayushchikh chastits»* [Non-paradigmatic Linguistics: History of “Wandering Particles”]. Moscow, LRC Publishing House, 2008. 376 p. (In Russ.)
- Podlesskaya V. I., Kibrik A. A. Korrektsiya sboev v ustnoy spontannoy rechi: opyt korpusnogo issledovaniya [Correction of Failures in Spontaneous Verbal Speech: Experience of Corpus Research]. *Kompyuternaya lingvistika I intellektual'nye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoy konferentsii «Dialog'05»* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of International Conference «Dialogue'05»]. Moscow, Russian State University for the Humanities Press, 2005. Available at: <http://www.dialog-21.ru/media/2416/podlesskaya-kibrik.pdf>. (In Russ.)
- Rakhilina E. V. *Ligvistika konstruksiy* [Linguistics of Constructions]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2010. 584 p. (In Russ.)
- Roizenon L. I. *Frazeologizatsiya kak lingvisticheskoe yavlenie* [Phraseologization as a Linguistic Phenomenon]. *Trudy SamGU im. A. Navoi* [Proceedings of Samara State University]. 1961, issue 119, pp. 101–119. (In Russ.)
- Russkiy semanticheskiy slovar'. Tolkovyy slovar', sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy. Tom 1. Slova ukazuyushchie: mestoimeniya. Slova imenyushchie: imena sushchestvitel'nye (Vse zhyvoe. Zemlya. Kosmos)* [The Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, Systematized in Classes of Words and Meanings. Vol. 1. Words Indicating: Pronouns. Words Nominating: Nouns (All of life. Earth. Space)]. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow, Azbukovnik Publ., 1998. 807 p. (In Russ.)
- Russkiy yazyk povsednevnogo obshcheniya: osobennosti funktsionirovaniya v raznykh sotsial'nykh gruppakh* [Everyday Russian Language: Functional Features in Different Social Groups. Collective Monograph]. Ed. by N. V. Bogdanova-Beglarian. St. Petersburg, Laika Publ., 2016. 244 p. (In Russ.)
- Serov V. *Entsyklopedicheskiy slovar' krylatykh slov i vyrazheniy* [Encyclopedic Dictionary of catchwords and phrases]. Available at: <http://www.bibliotekar.ru/encSlov/12/53.htm> (2017). (In Russ.)
- Timoshenko I. V. *Formy-idiomy: semantika i upotreblenie*. Avtoreferat diss. dokt. filol. nauk [Forms-Idioms: Semantics and Use. Abstract of Dr. philol. sci. diss.]. Moscow, 2010. 18 p. (In Russ.)
- Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Russian Phraseological Dictionary]. Ed. by A. I. Molotkov. Moscow, Sovetskaya Entsiklopedia Publ., 1968. 544 p. (In Russ.)
- Shanskiy N. M. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka* [Modern Russian Phraseology]. St. Petersburg, Spetsial'naya Literatura Publ., 1996. 192 p. (In Russ.)
- Sherstinova T. Yu., Ryko A. I., Stepanova S. B. *Sistema annotirovaniya v zvukovom korpusе russkogo yazyka «Odin rechevoy den'»* [The System of Annotation in the Speech Corpus of the Russian Language “One Speaker’s Day”]. *Formal'nye metody analiza rechi. Materialy XXXVIII Mezhdunarodnoy filologicheskoy konferentsii* [Formal Methods for Speech Analysis. Proceedings of the XXXVIII International Philological Conference]. St. Petersburg, SPbU Publ., 2009, pp. 66–75. (In Russ.)
- Shershneva D. M. *Da kak leksicheskaya i funktsional'naya edinitsa russkoy rechi* [Yes as Lexical and Functional Unit of Russian Speech]. *Studia Slavica XVIII*. Tallinn, 2015, pp. 270–278. (In Eng.)

Asinovsky A., Bogdanova N., Rusakova M., Ryko A., Stepanova S., Sherstinova T. The ORD Speech Corpus of Russian Everyday Communication “One Speaker’s Day”: Creation Principles and Annotation. Ed. by V. Matoušek, P. Mautner. *TSD 2009. LNAI, vol. 57292009*. Berlin-Heidelberg, 2009, pp. 250–257. (In Eng.)

Fillmore Ch. *Indirect Object Constructions in English and the Ordering of Transformations*. The Hague, 1965. 54 p. (In Eng.)

Sherstinova T. Some Observations on Everyday Singing Behavior Based on Long-Term Audio Re-

cordings. *Language, Music and Computing (LMAC-2015), Communications in Computer and Information Science, CCIS, vol. 561*. Ed. by P. Eismont, N. Konstantinova. Switzerland, Springer International Publishing, 2015a, pp. 88–100. (In Eng.)

Sherstinova T. Macro Episodes of Russian Everyday Oral Communication: Towards Pragmatic Annotation of the ORD Speech Corpus. *Lecture Notes in Artificial Intelligence, LNAI, vol. 9319. SPECOM 2015*. Ed. by A. Ronzhin et al. Switzerland, Springer International Publishing, 2015b, pp. 268–276. (In Eng.)

IDIOMATICS IN EVERYDAY SPEECH (Search for Methods of Description)

Natalia V. Bogdanova-Beglarian

Professor in the Department of Russian Language

Saint Petersburg State University

11, Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. n.bogdanova@spbu.ru

SPIN-code: 67740937

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-7652-0358>

ResearcherID: M-9042-2013

Scopus AuthorID: 56292096800

Liu Dayang

Postgraduate Student in the Department of Russian Language

Saint Petersburg State University

11, Universitetskaya naberezhnaya, St. Petersburg, 199034, Russian Federation. cristalplane@mail.ru

SPIN-code: 81444678

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-5552-7454>

ResearcherID: M-5627-2017

The article considers problems of methods of description of phraseological units of Russian everyday speech arranged in the Speech corpus “One Speaker’s Day” (ORD), and suggests possible solutions to these problems. The idiom is understood quite widely as an equivalent to the notion “phraseologism”. Criteria of idiomatity are recognized to include stability, reproducibility, and – with some reservations – compound character and possibility to replace an idiom by a *word-indicator*. The last one is requested (in doubtful cases) to be checked in the course of a special linguistic experiment. In addition to the more or less conventional units of this type, i. e. proverbs, sayings and other “dictionary” idioms-phraseologisms (with lexicographic fixation, including the modified and not necessarily literary units), it is proposed to enrich the user’s corpus data for further research with units, whose idiomatity may cause doubt, such as stable constructions (*takoe oshchushchenie / vpechatlenie; s uma soshol chto li*), forms-idioms (*po idee, po barabanu, po chesnoku*), idiom-like interjections (*Bog / chort s toboj! jolki-palki, akh ty chort!*), precedent texts, including modified and in foreign languages, phraseological occasionalisms (contextual modifications of “dictionary” idioms), as well as units that can result both from conscious modification (e. g., language games) accomplished by a speaker and from speech shifts that are typical in the situation of spontaneous speech. For all these types of idioms the article suggests a special system of labels: **IdOkk*, **FId*, **IdKonstr*, **IdMezhd*, **IdPrec*, **IdPrecMod* and **IdRSb*. Preliminary quantitative data of idioms occurrence in “a speaker’s day” are obtained on the basis of records of the first three informants of ORD.

Key words: colloquial speech; speech corpus; idiom; phraseological occasionalism; modified idiom; methods of description.